

Доминенко Наталья Викторовна

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ П. Б. ШЕЛЛИ В ЭПИСТОЛЯРНОМ НАСЛЕДИИ ПОЭТА

В статье рассматриваются особенности языковой личности одного из выдающихся представителей английского романтизма П. Б. Шелли на вербально-семантическом, грамматическом и коммуникативном уровнях. Обращение к эпистолярному наследию поэта позволило выявить особенности его языковой личности, а также увидеть в индивидуальном стиле его эпистолярных текстов черты, свойственные речевому поведению лучших представителей английской элиты определенного этапа развития общества.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/7-2/25.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(61): в 3-х ч. Ч. 2. С. 93-98. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

5. Казак М. Специфика современного медиатекста. Современный дискурс-анализ [Электронный ресурс]. URL: <http://discourseanalysis.org/ada6/st42.shtml> (дата обращения: 28.12.2015).
6. Калмыков А. А. Политика знания в поле медиа // Журналист. Социальные коммуникации. М.: Изд. дом «Журналист», 2012. № 1 (18). С. 5-15.
7. Калмыков А. А., Коханова Л. А. Интернет-журналистика. М.: Изд-во Юнити-Дана, 2005. 384 с.
8. Лукина М. М., Фомичева И. Д. СМИ в пространстве Интернета. М.: Факультет журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова, 2005. 87 с.
9. Современный медиатекст: учебное пособие / отв. ред. Н. А. Кузьмина. Омск: Полиграфический центр «Татьяна», 2011. 414 с.
10. Социальная сеть [Электронный ресурс]. URL: https://seopult.ru/library/социальная_сеть (дата обращения: 15.12.2015).
11. Фролова В. И. Экспертное интервью для делового интернет-СМИ: специфика моделирования медиатекста [Электронный ресурс] // Медиаскоп (электронный журнал). 2014. № 4. URL: <http://www.mediascope.ru/?q=node/1644> (дата обращения: 08.01.2016).

SOCIAL NETWORKS AS PLATFORM FOR CREATING MEDIACONTENT OF MASS MEDIA OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Gazizova Regina Il'dusovna

*Kazan (Volga Region) Federal University
regina_90.90@mail.ru*

The article reveals numerous definitions of social networks. Their most popular types are examined. On the basis of the qualitative and quantitative content analysis of texts published in the Internet mass media of Tatarstan in social networks specific and unique features of publications in social networks are discovered. The author singles out the most important characteristics of mediatexts inserted in the social environment. The analysis of the texts transformation is conducted.

Key words and phrases: social network; Internet mass media; hypertextuality; multimedia character; interactivity; mediatext.

УДК 821.111-6“18”

В статье рассматриваются особенности языковой личности одного из выдающихся представителей английского романтизма П. Б. Шелли на вербально-семантическом, грамматическом и коммуникативном уровнях. Обращение к эпистолярному наследию поэта позволило выявить особенности его языковой личности, а также увидеть в индивидуальном стиле его эпистолярных текстов черты, свойственные речевому поведению лучших представителей английской элиты определенного этапа развития общества.

Ключевые слова и фразы: языковая личность; индивидуальный стиль; эпистолярные тексты; тезаурус; лексикон; прагматикон.

Доминенко Наталья Викторовна, к. филол. н.
*Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского
Email: dnv.crimea@mail.ru*

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ П. Б. ШЕЛЛИ В ЭПИСТОЛЯРНОМ НАСЛЕДИИ ПОЭТА

Постановка проблемы. Проблема «язык и личность» является одной из актуальных проблем современной антропологической лингвистики.

В европейском языкознании на социальную природу языка, соотношение языка и речи, языка индивида и коллектива обратили внимание В. Гумбольдт [11], И. А. Бодуэн де Куртенэ [7], Ф. де Соссюр [27], Э. Сепир [25], а также русские лингвисты А. М. Пешковский [22], В. В. Виноградов [8], Р. А. Будагов [5] и другие ученые.

В современной лингвистике понятие «языковая личность» рассматривается с учетом гендерных (О. В. Высочина [10], В. Д. Еремеева [13], С. В. Меликян [19], Р. В. Серебрякова [26]), национальных (О. С. Иссерс [14], Ю. Н. Караулов [15], Ю. Е. Прохоров [24]), возрастных (Т. И. Полюкова [23]), социальных, профессиональных (Н. В. Багрянская [1], Г. Н. Беспятова [2], Г. В. Битенская [3], И. Ф. Водяникова [9], О. М. Дедова [12]), социолингвистических, психологических (Л. П. Крысин [16], М. В. Ляпон [18], О. Н. Паршина [21]) и других аспектов.

Однако, на наш взгляд, более продуктивным в изучении языковой личности является комплексный подход, который, наряду с социальными и психологическими, учитывал бы и другие ее характеристики. В данном исследовании в фокусе внимания находится индивидуальный авторский стиль, отражающий особенности языковой личности одного конкретного человека. Исследования подобного рода важны в том случае, когда в качестве объекта изучения выступает носитель элитарной речевой культуры, личность выдающаяся, внесшая значительный вклад в развитие литературы, речевое поведение которой характеризуется осознанным и творческим отношением к языку.

К числу таких, ключевых для понимания британской культуры XIX века, фигур следует отнести одного из ярчайших представителей младшего поколения английских романтиков, поэта П. Б. Шелли. Обращение

к эпистолярному наследию поэта позволяет выявить особенности его языковой личности, а также увидеть в индивидуальном стиле его эпистолярных текстов черты, свойственные речевому поведению лучших представителей английской элиты определенного этапа развития общества. Все это обуславливает **актуальность** темы настоящего исследования.

Изучение языковой личности, в основе которого лежит анализ эпистолярных текстов, делает возможным проведение «более полного исследования личности и как индивидуума, автора этих текстов, и как типового представителя данной языковой общности, совокупного или усредненного носителя данного языка, и как представителя рода *homo sapiens*, к неотъемлемым свойствам которого можно отнести использование знаковых систем и в первую очередь естественного языка. Таким образом, язык через языковую личность предстает и как система, и как текст, и как способность» [15, с. 71-72].

Понятие «языковая личность», наиболее активно разрабатываемое последние несколько десятилетий, было введено в научный оборот В. В. Виноградовым в 1930-х гг. в книге «О языке художественной прозы» [8]. По мнению Г. И. Богина, В. В. Виноградов «фактически обобщил результаты очень значительной истории понятия “языковой личности”, представленного до него в неявной форме» [4, с. 11].

В отечественной лингвистике концепция языковой личности В. В. Виноградова была отрефлексирована Ю. Н. Карауловым в работе «Русский язык и языковая личность», под которой ученый понимает «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются: а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности, в) определенной целевой направленностью» [15, с. 38].

По мнению Ю. Н. Караулова, языковую личность следует рассматривать как совокупность трех уровней: 1) вербально-семантического; 2) грамматического; 3) коммуникативного [Там же].

Цель статьи – изучить и описать лингвистические средства представления языковой личности П. Б. Шелли по материалам его писем.

Задачи: исследовать и изучить структуру языковой личности П. Б. Шелли.

Предмет исследования данной статьи – языковые средства представления личности П. Б. Шелли и их функционирование в эпистолярном дискурсе эпохи романтизма.

Языковая личность П. Б. Шелли проявляется в его переписке во всем ее многообразии, что свидетельствует о богатстве внутреннего мира поэта-романтика. Сформировавшись в детстве, речь одного из представителей младшего поколения английских романтиков развилась в результате недолгого, но бурного и драматического жизненного пути поэта, его литературной деятельности и ряда экстралингвистических факторов.

В письмах П. Б. Шелли языковая личность поэта проявляется в первую очередь в обращениях к адресатам посланий, которые у П. Б. Шелли обладают особой ценностью. Это связано со свойствами позиции поэта, для которого было характерно «действенное вмешательство в жизнь людей» [28, с. 449]. Исследуемые нами эпистолярные тексты демонстрируют, с каким вниманием, чуткостью, почтением П. Б. Шелли относился к своим близким: «My dear friend» (Дорогой друг!) – к друзьям Т. Дж. Хоггу, Т. Л. Пикоку; «Dear Father» (Дорогой отец!), «Dear Mother» (Дорогая матушка!) – к родителям, «My dearest friend» (Мой любимый друг) – к приятельнице Э. Хитченер; и с каким уважением – к политическим и литературным оппонентам: «My lord» (Милорд!) – к лорду Элдону, «Dear Sir» (Дорогой сэръ!) – к Р. Саути.

Письма П. Б. Шелли к тем, с кем у него были доверительные отношения, проникнуты вниманием, душевным теплом. Например, к близким знакомым П. Б. Шелли использует обычно в обращении слова *dear* – дорогой, *dearest* – любимая, как, например, «My dearest» (Моя любимая!) – к жене Мери, «Dear Medwin!» (Дорогой Медвин!) – к кузену Т. Медвину, «My dearest friend» (Мой любимый друг!) – к Э. Хитченер. В моменты негодования поэт обращается, например, «Sir» (Сэр!) к философу У. Годвину. Примечательно, что в письмах П. Б. Шелли отсутствуют формулы-приветствия. Свои послания поэт начинает с обращений, выбор которых зависел от взаимоотношений корреспондентов, степени их близости, характера отношений в момент написания письма, содержания письма. П. Б. Шелли предельно вежлив со всеми, с кем он состоял в переписке.

Лексикон языковой личности творческих людей образует как лексический запас личности, так и фонд ее грамматических знаний. Языковая личность П. Б. Шелли, которая с точки зрения лексики остается преимущественно в системе литературного языка, является исключительно богатой и разносторонней. В соответствии с ориентацией личности поэта на литературную деятельность, используется профессиональный язык литератора: *manuscript* – рукопись, *plot* – сюжет, *image* – образ, *stanza* – строфа, *printing house* – типография, *editor* – редактор, *review* – отзыв, *drama* – драма, *character* – герой [32], что говорит о неустанном поэтическом творчестве автора посланий.

Наряду с общеупотребительной лексикой, в письмах П. Б. Шелли встречаются историзмы и архаизмы: *luddite* – луддит, *packet boat* – пакетбот, *aqueduct* – акведук, *quadriga* – квадрига, *manufactory* – мануфактура.

Также следует сказать, что в эпистолярной П. Б. Шелли были отмечены случаи словообразования, как, например, в письме к Т. Дж. Хоггу от 3.12.1812 г., где автор использует слово *grimgriffinhof*, означающее «мрачно бдительную настороженность» для передачи всей гаммы чувств от предстоящей встречи с отцом поэта сэром Тимоти Шелли [Ibidem, p. 128].

Нельзя не сказать о том, что П. Б. Шелли широко использует в своих письмах фразеологические единицы типа «one fine day» (в один прекрасный день), «these days» (в наши дни), «scraps and patches» (урывками), «two or three» (несколько), «happy event» (счастливое событие, рождение ребенка), «two or three» (несколько) [32]. Приведем пример из письма П. Б. Шелли к жене Мери от 20.08.1818 г.: «Do you know, dearest, how this letter

was written? By scraps and patches, and interrupted every minute» [29]. / Известно ли тебе, моя дражайшая Мери, как писалось это письмо? Урывками, многократно прерываемое (здесь и далее перевод наш – Н. Д.)! Употребление фразеологических единиц в текстах писем романтиков способствует усилению речевой выразительности и эмоционального воздействия на адресата.

В моменты наивысшего напряжения, эмоционального накала П. Б. Шелли прибегает к использованию в своих посланиях экспрессивной разговорной, а в некоторых случаях, бранной лексики. Например, в письме П. Б. Шелли к Т. Л. Пикоку от 25.07.1818 г. автор высказывается о В. Вордсворте следующим образом: «What a beastly and pitiful wretch that Wordsworth!» [Ibidem]. / Каков мерзкий и жалкий негодяй Вордсворт! Подобные негативные высказывания П. Б. Шелли о представителе старшего поколения английских романтиков связаны с письмом Т. Л. Пикока к П. Б. Шелли от 5.07.1818 г., в котором друг поэта сообщал о некоторых обстоятельствах избирательной кампании в Вестморленде, где баллотировался Г. Брум. «Агитируя против Г. Брума, В. Вордсворт в опубликованном “Обращении к вестморлендским землевладельцам” (1818) заявлял, что не следует выбирать столь малосостоятельного человека, как он, ибо обеспеченность – гарантия политической устойчивости и т.д.» [28, с. 475], что и вызвало чувство негодования П. Б. Шелли [29].

Тезаурус П. Б. Шелли представляет собой систему знаний поэта-романтика об окружающей его действительности, которая обычно реализуется в форме генерализованных суждений. По сравнению с лексиконом, тезаурус отличает более высокий уровень организации языковой личности, на котором формируются понятия.

В переписке П. Б. Шелли мы встречаем различные суждения о политике, религии, философии, нравственности, поэзии, искусстве, природе, то есть о том, что чаще всего занимало поэта-романтика, и что, по сути, являлось для него ключевым.

Простейшая реализация понятий – это выбор лексических средств при характеристике тех или иных явлений поэтом. Например, в письме к Э. Хитченер от 10.03.1812 г. автор, используя метафору, говорит о совести следующее: «...conscience is a tribunal from which I dare not to appeal» [30]. / ...совесть – это суд, решение которого я не смею обжаловать.

В переписке П. Б. Шелли часто звучит типичная для романтиков тема одиночества, тоски по Родине. В своем письме к Т. Л. Пикоку от 20.04.1818 г. автор пишет: «I often revisit Marlow in thought. The curse of this life is, that whatever is once known, can never be unknown. You inhabit a spot, which before you inhabit it, is as indifferent to you as any other spot upon earth, and when, persuaded by some necessity, you think to leave it, you leave it not...» [29]. / Я часто в своих мыслях возвращаюсь в Марлоу. Проклятье нашей жизни состоит в том, что все, что мы познаем, познается нами навсегда. Ты живешь в месте, которое тебе до этого было безразличным, как и любое другое место на земле; а когда тебе приходится его покинуть, ты сделать этого не в силах...

При построении генерализованных суждений П. Б. Шелли использует и технику каламбура. Так, в письме к Х. Смитю от 11.04.1822 г. П. Б. Шелли пишет: «I have contrived to get my musical coals at Newcastle itself» [Ibidem]. / У меня все-таки получилось раздобыть музыкального угля, так сказать в самом Ньюкасле. Этот каламбур проясняется следующими обстоятельствами. Еще в письме от 25.01.1822 г. к Х. Смитю, проживавшему в то время в Париже, П. Б. Шелли просил помочь ему приобрести в подарок своей приятельнице Джейн Вильямс арфу; покупка не была осуществлена, и П. Б. Шелли сам приобрел для нее гитару на месте, в Италии, – классической стране музыкального искусства.

Личностные принципы в эпистолярной П. Б. Шелли выражаются и контекстуально, на основе анализа целой фразы, как, например, в его письме к близкому университетскому другу Т. Дж. Хоггу от 20.12.1810 г., где автор восклицает: «I burn with impatience for the moment of the dissolution of intolerance; it has injured me! I swear on the altar of perjured Love to revenge myself on the hated cause of the effect which can even now I can scarcely help deploring» [31]. / О! С каким нетерпением я жду крушения христианства – оно виновно в моих бедах; на алтаре поруганной любви я клянусь отомстить ненавистной причине тех следствий и воздействий, которые я не могу не оплакивать до сих пор. Вопрос веры – один из серьезнейших в эпистолярном творчестве английских романтиков. Наличие подобного рода умозаключений свидетельствует о глубине направленности личности П. Б. Шелли, его духовных исканиях, способностях к глубокому анализу событий окружающей действительности, что было характерно для романтиков вообще.

Итак, в тезаурусе П. Б. Шелли широко используются излюбленные поэтом экспрессивные языковые средства: эпитет, сравнение, метафора, каламбур.

Прагматикон, или уровень мотиваций, может быть охарактеризован как цельная система ценностей, мотивов и установок, интенций языковой личности. Прагматикон – это высший уровень реализации языковой личности, включающий в себя сферы общения, коммуникативные ситуации, коммуникативные роли языковой личности [15].

Письма П. Б. Шелли тематически можно разделить на 1) письма-сообщения, 2) письма-просьбы, 3) письма-рецензии, 4) письма-авторрецензии, 5) письма-советы, 6) письма-размышления, 7) письма – путевые очерки, 8) интимные письма.

1) Письма-сообщения П. Б. Шелли, как правило, – небольшого объема, в них автор информирует адресата о событиях своей жизни, фактах, представляющих взаимный интерес. Например, в письме П. Б. Шелли к университетскому другу Т. Дж. Хоггу от 18.04.1811 г. автор сообщает о том, что он проводит время, сочиняя стихи, о письме поверенного отца П. Б. Шелли мистера Уиттона, о перехваченном матерью письме П. Б. Шелли к отцу поэта, о визите мисс Вестбрук с сестрой [31].

2) Письма-просьбы поэта обычно касаются литературной деятельности, а также политики и друзей. Так, П. Б. Шелли в письме Т. Л. Пикоку от 18.04.1818 г. обращается к нему с такой просьбой: «Pray tell us all the news with regard to our own offspring whom we left at nurse in England; as well as those of our friends. Mention Cobbett and politics too – and Hunt – to whom Mary is now writing – and particularly your own plans and yourself» [29]. / Умоляю, сообщай нам все новости, касающиеся наших отпрысков, которых мы с няней оставили в Англии, а также о наших друзьях. Не забудь упомянуть также о Коббетте и политике, и Ханте, которому Мери сейчас пишет письмо, и особенно о твоих собственных планах и о себе.

3) Письма-рецензии отличаются отсутствием в них заглавия и библиографического описания как необходимых составляющих литературно-критической рецензии. К основным стилистическим признакам писем-рецензий следует отнести лаконизм высказываемых здесь суждений, фрагментарность композиции, «употребление элементов идиостиля вследствие высокой степени субъективизма рассмотрения и оценок; использование непризнанной научным опытом литературоведческой терминологии, кроме случаев, когда автор письма-рецензии параллельно с художественным творчеством профессионально занимается литературно-критической деятельностью...» [20, с. 87]. Так, в письме П. Б. Шелли к Т. Л. Пикоку от 8.10.1818 г. автор сообщает о своей встрече с лордом Байроном и высказывается о байроновском «Дон Жуане» следующим образом: «He read me the first canto of his “Don Juan” – a thing in the style of Beppo, but infinitely better, and dedicated to Southey, in ten or a dozen stanzas...» [29]. / Он прочитал мне первую песнь «Дон Жуана» – вещь в стиле Беппо, но определенно лучше, посвященная Саути, состоящая из десяти или дюжины строф... Письма-рецензии – это не только критическая оценка одного произведения какого-то поэта, но и оценка его творчества в целом.

4) Письма-авторрецензии представляют собой «изложение взглядов писателя на свое произведение или полемику с его толкованием, помещенные в его письмо» [20, с. 92]. Письма такого типа имеют две модификации: письма писателей, содержащие сообщения о замысле нового произведения, ход работы над ним; ко второй модификации относятся письма, отражающие авторскую оценку и толкование собственного законченного художественного произведения. Приведем пример письма П. Б. Шелли к Т. Л. Пикоку от 6.04.1819 г.: «My “Prometheus Unbound” is just finished, and in a month or two I shall send it. It is a drama, with characters and mechanism of a kind yet unattempted; and I think the execution is better than any of my former attempts» [29]. / Мой «Освобожденный Прометей» закончен и через пару месяцев я его отошлю. Это – драма с действующими лицами и написана так, как еще никто не писал; я думаю, что это лучшее по сравнению с моими остальными произведениями.

Письмо-авторрецензия является разновидностью рецензии, в которой, как правило, доминирует «критическая рефлексия, являющаяся органичным элементом творчества писателя, которая берет начало в его мировоззрении, вследствие чего наблюдается подъем художественного уровня произведений из-за повышения критических требований к себе» [6, с. 10-13].

5) В письмах-советах П. Б. Шелли обычно не навязывает своего мнения адресату. Например, его послания к Дж. Байрону поражают пронзительностью, смелостью, но в то же время и тактом, с каким П. Б. Шелли призывает Дж. Байрона в письме от 16.04.1821 г. «возвыситься над односторонностью своего меланхолического взгляда на жизнь (в период создания «Манфреда»), выйти из созерцания собственного отчаяния и создать произведение эпических масштабов, достойное его таланта» [29]. А в письме к Ли Ханту от 23.11.1819 г. Шелли обращается к адресату с просьбой-советом: «What a state England is in! But you will never write politics. I don't wonder; but I wish, then, that you would write a paper in the “Examiner” on the actual state of the country...» [Ibidem]. / В каком состоянии находится Англия! Но вы никогда не пишете о политике. Я не удивлен; но я желал бы, чтобы Вы написали в «Экзаминер» статью о действительном состоянии дел в стране...

6) Письма-размышления П. Б. Шелли представляют наибольший интерес, так как содержат его суждения об общественно-политическом устройстве, религиозно-философской проблематике, нравственности, отношении к поэзии и поэтическому творчеству, свободе, собственных художественных принципах.

Так, в послании У. Годвину от 25.07.1818 г. П. Б. Шелли, подвергая резкой критике военную политику британских властей, пишет следующее: «If Ministers do not find some means, totally inconceivable to me, of plunging the nation in war, do you imagine that they can subsist? Peace is all that a country, in the present state of England, seems to require not to the universal evils of all constituted society, but to the peculiar system of misrule under which those evils have been exasperated now» [Ibidem]. / Если министры снова не найдут какой-нибудь повод – сложно представить себе какой, чтобы ввязать страну в войну, – неужели они удержатся у власти, хотя Англии в ее нынешнем состоянии необходим только мир, чтобы на досуге найти средство – не против неминуемых бед, доставляемых любым обществом, – но против той особенной системы управления, при которой эти беды усугубляются.

Для П. Б. Шелли поэтическое творчество – это «воплощение мечты о Прекрасном» [Ibidem]. П. Б. Шелли считал, что самые лучшие из поэтов принадлежат к расе хамелеонов, которые принимают цвет не только той еды, которую употребляют, но и «цвет тех листьев, мимо которых они проходят» [Ibidem]. Для П. Б. Шелли в поэзии важны «нежная серьезность (gentle seriousness), деликатная чувствительность (delicate sensibility), спокойная и непрерывная энергия, без чего не может быть настоящего величия» [Ibidem]. П. Б. Шелли выступает против жестокости в описаниях, против прославления пороков, против мести; ему больше нравится нежный и торжественный энтузиазм (tender and solemn enthusiasm) Петрарки или даже деликатная, исполненная морали рассудительность (delicate moral sensibility) Тассо, «хотя в какой-то мере и затемненная вымышленным и искусственным стилем» [Ibidem].

7) Письма – путевые заметки, как правило, содержат очень подробное изложение увиденного. Так, в письме П. Б. Шелли другу Т. Л. Пикоку от 5.06.1818 г. автор пишет следующее: «We left Milan on the 1st of May,

and travelled across the Apennines to Pisa. This part of the Apennine is far less beautiful than the Alps <...> On the seventh day we arrived at Pisa, where we remained three or four days. A large disagreeable city, almost without inhabitants» [Ibidem]. / Мы уехали из Милана 1 мая и через Апеннины добрались до Пизы. – Эта часть Апеннин куда менее красива, чем Альпы <...> На седьмой день мы прибыли в Пизу, где провели три-четыре дня; это – большой город, почти безлюдный. Очень часто письма П. Б. Шелли являют собой одновременно и письмо-информацию, и письмо-размышление, и письмо-оценку.

8) Интимные письма П. Б. Шелли – это «обращенность одного человека к другому, это порыв, призыв, признание, стремление уйти от одиночества, вырваться из тягостного круга разлуки» [17, с. 571]. Приведем пример из письма П. Б. Шелли к жене Мери от 01.09.1820 г.: «I am afraid, my dearest, that I shall not be able to be with you so soon as tomorrow evening, though I shall use every exertion» [29]. / Боюсь, моя любимая, что не смогу приехать к тебе завтра вечером, хотя буду прилагать все усилия.

Вывод. Итак, изучив языковую личность П. Б. Шелли на вербально-семантическом, грамматическом и коммуникативном уровнях, мы пришли к заключению, что перед нами личность, тонко чувствующая и умело пользующаяся богатством и многообразием языка. Будучи носителем элитарной речевой культуры, П. Б. Шелли имеет «свой» набор идеальных ценностей, что обусловлено как принадлежностью П. Б. Шелли к определенному типу речевой культуры, так и индивидуальными особенностями.

Список литературы

1. Багрянская Н. В. Возрастные особенности общения военнослужащих // Культура общения и ее формирование. Воронеж, 1998. С. 39-40.
2. Беспамятнова Г. Н. Языковая личность телевизионного ведущего: автореф. дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 1994. 19 с.
3. Битенская Г. В. О семантическом варьировании слова в свертхтексте // Русское слово в языке, тексте и культурной среде. Екатеринбург, 1997. С. 195-199.
4. Богин Г. И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов: автореф. дисс. ... д. филол. н. Л., 1986. 86 с.
5. Будагов Р. А. Очерки по языкознанию. М.: АН СССР, 1953. 280 с.
6. Вашків Л. П. Епістолярна літературна критика: становлення, функції в літературному процесі: автореф. дис. ... к. филол. н. Львів, 1995. 24 с.
7. Виноградов В. В. И. А. Бодуэн де Куртенэ // Бодуэн де Куртенэ И. А. Избранные труды по общему языкознанию: в 2-х т. М., 1963. Т. I. С. 6-20.
8. Виноградов В. В. О языке художественной прозы. М.: АН СССР, 1980. 360 с.
9. Водяникова И. Ф. Проблемы агрессивного общения в спорте // Культура общения и ее формирование. Воронеж, 1999. Вып. 6. С. 81.
10. Высочина О. В. Понимание иностранных слов жителями города Воронежа // Культура общения и ее формирование. Воронеж, 1998. Вып. 5. С. 72-73.
11. Гумбольдт В. О различии в строении человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества // Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М., 1984. С. 37-297.
12. Дедова О. М. Предложения обладания в медико-биологических текстах: автореф. дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 2002. 22 с.
13. Еремеева В. Д., Хризман Т. Л. Мальчики и девочки: два разных мира. М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. 333 с.
14. Иссерс О. С., Рахимбергенова М. Х. Языковые маркеры этнической ксенофобии (на материале российской прессы) // Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2007. Вып. 3 (23). С. 90-96.
15. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 261 с.
16. Крысин Л. П. Современный русский интеллигент: попытка речевого портрета // Русский язык в научном освещении. 2001. № 1. С. 90-106.
17. Любовь в письмах выдающихся людей XVIII и XIX века: избранные письма. М.: Политиздат, 1990. 575 с.
18. Ляпон М. В. Языковая личность: поиск доминанты // Язык – система. Язык – текст. Язык – способность: сборник / редкол.: Ю. С. Степанов и др. М., 1995. С. 260-267.
19. Меликян С. В. Функции молчания в коммуникативном поведении человека // Язык и национальное сознание. Воронеж, 1999. Вып. 2. С. 91-94.
20. Морозова Л. И. Писательский эпистолярный в системе литературных жанров: дисс. ... к. филол. н. Киев, 2007. 223 с.
21. Паршина О. Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России: дисс. ... к. филол. н. Саратов, 2005. 325 с.
22. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Языки славянской культуры, 2001. 544 с.
23. Полюкова Т. И. Проблемы формирования культуры речи у детей среднего школьного возраста // Культура общения и ее формирование: материалы IV Регион. науч.-метод. конф. Воронеж, 1997. С. 59-65.
24. Прохоров Ю. Е. Коммуникативное пространство языковой личности в национально-культурном аспекте // IX Международной конгресс МАПРЯЛ: тез. докл. Братислава – М., 1999. С. 450-464.
25. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / пер. с англ. под ред. и с предисл. д-ра филол. наук, проф. А. Е. Кибрика. М.: Прогресс; Универс, 1993. 656 с.
26. Серебрякова Р. В. Особенности восприятия комплиментов в русском общении // Язык и национальное сознание: сб. науч. тр. Воронеж, 1999. Вып. 2. С. 94-95.
27. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию / пер. с франц. яз. под ред. А. А. Холодовича. М.: Прогресс, 1977. 696 с.
28. Шелли П. Б. Письма. Статьи. Фрагменты / пер. с англ. З. Е. Александровой. М.: Наука, 1972. 534 с.
29. Letters from Italy (from VOL. II. of the 1840 edition of *ESSAYS, LETTERS FROM ABROAD, TRANSLATIONS AND FRAGMENTS, BY PERCY BYSSHE SHELLEY*, edited by Mary Shelley) [Электронный ресурс]. URL: <http://terpconnect.umd.edu/~djb/shelley/letters/1840letter63.html> (дата обращения 12.02.2016 г.).

30. **Letters from Percy Bysshe Shelley to Elizabeth Hitchener** [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/frompercyletters02shelrich> (дата обращения: 12.02.2016).
31. **Letters from Percy Bysshe Shelley to Thomas Jefferson Hogg: with notes by W. M. Rossetti and H. Buxton Forman** [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/lettersfrompercy00shelrich> (дата обращения: 12.02.2016).
32. **Shelley P. B.** Letters: vols 1-2 / ed. by F. L. Jones. Oxford: Clarendon Press, 1964. 1033 p.

P. B. SHELLEY'S LINGUISTIC PERSONALITY IN THE POET'S EPISTOLARY HERITAGE

Dominenko Natal'ya Viktorovna, Ph. D. in Philology
V. I. Vernadsky Crimean Federal University
Email: dnv.crimea@mail.ru

The article discusses the peculiarities of the linguistic personality of one of the outstanding representatives of the English Romanticism P. B. Shelley at the verbal-semantic, grammatical and communicative levels. The appeal to the epistolary heritage of the poet revealed the peculiarities of his linguistic personality, and enabled in the individual style of his epistolary texts to see the features peculiar to the speech behaviour of the best representatives of the English elite at a certain stage of the society development.

Key words and phrases: linguistic personality; personal style; epistolary texts; thesaurus; lexicon; level of motivations.

УДК 81

Статья базируется на материале наименований коммерческих предприятий Уфы – эргонимов, дается определение термина. Рассматривается вопрос о наличии прагматической функции у эргонима. На основе анализа дается мотивационная классификация данных наименований на примере названий заведений общественного питания г. Уфы.

Ключевые слова и фразы: прагматика; прагматический аспект; эргоним; эргонимия; язык города.

Емельянова Аксана Михайловна, к. филол. н.
Уфимский юридический институт МВД России
aksme@yandex.ru

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЭРГОНИМИИ (НА ПРИМЕРЕ НАЗВАНИЙ ЗАВЕДЕНИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ Г. УФЫ)

Относительная стабилизация экономики – признак начала нового столетия в России. Она выразилась в расширении предпринимательской деятельности, открытии новых коммерческих предприятий, рассчитанных как на конкретного, определенного клиента, так и на массового. Это обусловило необходимость серьезного подхода номинаторов к называнию магазина, фирмы и вызвало интерес лингвистов-ономатологов, для которых открылось широкое неизученное прагматическое поле эргонимии.

С каждым годом интерес отечественных языковедов к лингвистическим факторам возникновения эргонимов возрастает [1; 3]. В конце XX века появляется немало число работ, посвященных этому «виду наименований (И. А. Астафьева, Р. И. Козлов, И. В. Крюкова, М. Я. Крючкова, М. Е. Новичихина, Е. А. Трифонова, Н. В. Шимкевич, А. Г. Широков, Д. А. Яловец-Коновалова)» [2, с. 3].

Ученые работают в основном на региональном языковом материале разных городов России: Волгограда, Екатеринбурга, Ижевска, Москвы, Омска, Перми, Санкт-Петербурга, Уфы, – стремясь дать точное определение понятию «эргоним», определить границы его функциональности, рассмотреть особенности его словообразования [Там же].

Н. В. Подольская в «Словаре русской ономастической терминологии» дает эргониму следующее определение: «это разряд онима. Собственное имя делового объединения людей, в том числе союза, организации, учреждения, корпорации, предприятия, общества, заведения, кружка (от греч. ἐργον – “дело, труд; деятельность, функция”)» [5, с. 151].

В 2007 году автором настоящей статьи была представлена работа «Эргонимы в лингвистическом ландшафте полиэтничного города». В данном диссертационном исследовании были подвергнуты социолингвистическому и прагмалингвистическому анализу эргонимы города Уфы, данные онимы были рассмотрены с позиций риторики как теории мыслеречевой деятельности.

Следует отметить, что «в своем исследовании мы ограничили состав объектов наименований, перечисленных Н. В. Подольской, и под эргонимами понимаем лишь собственные имена предприятий различного функционального профиля: делового объединения людей, коммерческого предприятия, объекта культуры, спортивного заведения, представляющие собой единицы ономастического пространства города» [2, с. 16]. Обратим внимание, что в результате исследования сделан вывод о том, что «эффективность, прагматическая (рекламная) ценность созданного эргонима подтверждается его экономической эффективностью и социальной востребованностью» [Там же, с. 17].